

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-3-104-116
УДК 343.1

Дата: поступления статьи / Submitted: 11.07.2020
после рецензирования / Revised: 15.08.2020
принятия статьи / Accepted: 28.08.2020

Научная статья / Scientific article

В. В. Рудич

Уральский государственный юридический университет,
Уральская коллегия адвокатов Свердловской области, г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: Ruvv66@mail.ru

ЗАПРЕТ НА ОТКАЗ АДВОКАТА ОТ ПРИНЯТОЙ НА СЕБЯ ЗАЩИТЫ, УСТАНОВЛЕННЫЙ Ч. 7 СТ. 49 УПК РФ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о том, являются ли нормы ч. 7 ст. 49 УПК РФ абсолютным запретом на отказ защитника от принятой на себя защиты интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Проводится анализ правовых норм, которым опровергается позиция об абсолютном запрете, установленном ч. 7 ст. 49 УПК РФ. Обосновывается целый ряд исключений, при которых отказ защитника от принятой на себя защиты является правомерным. В статье делаются выводы и даются рекомендации, направленные на устранение необоснованных привлечений адвокатов к административной ответственности адвокатскими палатами.

Ключевые слова: процессуальный статус защитника, адвокатская палата, административное производство, отказ от принятой на себя защиты, различные отрасли права, отраслевые правоотношения, оплата труда адвоката, уважительные причины, защитник по соглашению, защитник по назначению, запрет дублирования защитником по назначению, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, клиент, подзащитный.

Цитирование. Рудич В. В. Запрет на отказ адвоката от принятой на себя защиты, установленный ч. 7 ст. 49 УПК РФ: проблемы правоприменения // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 3. С. 104–116. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-104-116>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

V. V. Rudich

Ural State Law University, Ural law firm of Sverdlovsk region, Ekaterinburg, Russian Federation
E-mail: Ruvv66@mail.ru

PROHIBITION ON REFUSAL OF THE ATTORNEY ON THE ADVOCATE PROTECTION ESTABLISHED BY PART 7 OF ARTICLE 49 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Abstract: The article discusses the question of whether the norms of part 7 of Article 49 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation with an absolute prohibition on the refusal of the defender to defend the interests of the suspect, accused, defendant. The analysis of legal norms, which refutes the position of the absolute prohibition established by part 7 of Article 49 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. A number of exceptions are justified, in which the refusal of the defense counsel from the assumed defense is legitimate. The article draws conclusions and gives recommendations aimed at eliminating the unjustified bringing of lawyers to administrative responsibility by the chambers of law.

Key words: procedural status of a defense lawyer, chamber of lawyers, administrative proceedings, rejection of the defense assumed, various branches of law, sectoral legal relations, remuneration of a lawyer, valid reasons, defense lawyer by agreement, defense lawyer by appointment, prohibition of duplication by appointed defense lawyer, suspect, accused, defendant, client.

Citation. Rudich V. V. *Zapret na otkaz advokata ot priniatoi na sebia zashchity, ustanovlennyi ch. 7 st. 49 UPK RF: problemy pravoprimereniia* [Prohibition on refusal of the attorney on the advocate protection established by part 7 of Article 49 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: problems of law enforcement]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 3, pp. 104–116. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-104-116> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Валерий Владимирович Рудич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, Уральский государственный юридический университет, 620137, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

Тема кандидатской диссертации: «Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты». Автор более 90 научных работ, в том числе монографий: «Организационно-правовой механизм избрания мер пресечения в уголовном процессе» (2018), «Современная уголовно-процессуальная политика применения мер пресечения» (2016).

Область научных интересов: уголовный процесс, проблемы защиты прав и свобод участников уголовного процесса, применение мер пресечения, адвокат в уголовном процессе.

© Valery V. Rudich – Candidate of Legal Sciences, assistant professor of the Department of Criminal Procedure, Ural State Law University, 21, Komsomolskaya Street, Ekaterinburg, 620137, Russian Federation. Subject of Candidate's thesis: «Justice in criminal proceedings: theoretical and applied aspects». Author of more than 90 scientific papers, including monographs: «Organizational and legal mechanism for selecting preventive measures in criminal proceedings» (2018), «Modern criminal procedure policy for applying preventive measures» (2016).

Research interests: criminal proceedings, problems of protection of rights and freedoms of participants in criminal proceedings, application of preventive measures, lawyer in criminal proceedings.

Поводом для данной статьи явилась существующая практика возбуждения адвокатскими палатами субъектов РФ административных производств в отношении своих же членов – адвокатов – по обращениям государственных органов в порядке ст. 18 и ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката в случаях, когда адвокат отказывается осуществлять защиту своего клиента, который нарушает условия соглашения и не оплачивает услуги адвоката [1].

В таких обращениях со стороны суда или иного определенного законом лица указывается, что адвокатом нарушено положение ч. 7 ст. 49 УПК РФ¹, а также право подзащитного на защиту.

Следует отметить, что в нарушение требований ч. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее по тексту КПЭА)² административные производства возбуждаются в том числе и по обращениям, поступившим от лиц, которые в статье 20 КПЭА не указаны, в частности от дознавателей и следователей³.

В результате на практике складывается весьма парадоксальная ситуация, состоящая в том, что когда между адвокатом (защитником) и его подзащитным возникает конфликт интересов по поводу ненадлежащего выполнения условий договора в связи с несвоевременной оплатой услуг защитника или вообще неоплатой его услуг, когда исчезают доверительные отношения между адвокатом (защитником) и его подзащитным, притом что наличие доверительных отношений одно из важных условий при осуществлении защиты⁴, когда адвокат (защитник) по факту обманут подзащитным и

не желает далее продолжать такие отношения, руководство некоторых адвокатских палат возбуждает административные производства на таких адвокатов и под страхом административного наказания, по сути, заставляет адвокатов работать бесплатно. Ведь совершенно очевидно, что при вышеназванных условиях принуждение адвоката оказывать юридическую помощь в процессуальном статусе защитника по уголовному делу ведет к тому, что добросовестные адвокаты вынуждены оказывать квалифицированную помощь в ущерб своим финансовым интересам, а недобросовестные – сознательно оказывают помощь в самом наихудшем качестве. При этом одновременно с возложением на адвокатов такой обязанности – работать бесплатно – руководящие органы этих адвокатских палат требуют безусловного соблюдения обязанности по оплате ежемесячных взносов⁵. И, видимо, совершенно забывают о том, что услуги адвоката (защитника) оказываются на платной основе⁶.

Проблема заключается в том, что по своему правовому смыслу ч. 7 ст. 49 УПК РФ большинством участников уголовно-процессуальных отношений понимается как абсолютный запрет на отказ от принятой адвокатом защиты без учета иных норм регулирующих отношения между адвокатом и его клиентом и рассматривается как нарушение права на защиту подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. В итоге создается ситуация, которую по факту можно сформулировать одним предложением *«является ли адвокат «рабом» своего клиента или нет»?*⁷ Данный вопрос был предметом дискуссий в адвокатском сообществе в 2018 г. [8] и 2019 г. [9], но окончательного решения он так и не получил, в связи с чем остается актуальным и в настоящее время.

Полагаю, что для дальнейшего анализа заявленной темы необходимо дать отдельные пояснения по поводу понятий частноправовых (гражданско-правовых) и публично-правовых правоотношений и их разграничения. Ясность в указанных понятиях весьма важна для правильного понимания сути исследуемого явления, поскольку в различные моменты деятельности адвоката присутствуют те или другие правоотношения, что оказывает влияние на применение конкретной отрасли права к их регулированию.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020).

² Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020).

³ См.: Обзор дисциплинарной практики Совета Адвокатской Палаты г. Москвы (по состоянию на 07.05.2010 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020); Обзор дисциплинарной практики Совета Адвокатской Палаты Свердловской области на июль 2019 г. URL: https://www.nnoapso.ru/o_palate

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 № 8-П «По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года “О государственной тайне” в связи с жалобами граждан В. М. Гурджиянца, В. Н. Синцова, В. Н. Бугрова и А. К. Никитина». Собрание законодательства РФ. 08.04.1996. № 15. ст. 1768; Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2010 № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений” в связи с жалобами граждан Д. Р. Барановского, Ю. Н. Волохонского и И. В. Плотнокова» // Собрание законодательства РФ. 13.12.2010. № 50. ст. 6808; ст. 5 и п. 1 ст. 6. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020).

⁵ См.: ч. 1 п. 5 ст. 7. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020).

⁶ См.: п. 6 ст. 25. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020).

⁷ Такой вопрос невольно возникает, несмотря на то что крепостное право в России отменено 159 лет назад манифестом «О земле и воле», изданным Александром II (19 февраля 1861 года по старому стилю, 3 марта 1861 года по новому стилю).

По данному вопросу приведем мнение известного советского и российского ученого С. С. Алексеева, который отмечал, что: «публичное право – это такая правовая сфера, в основе которой – государственные интересы, “государственные дела”, т. е. само устройство и деятельность государства как публичной власти, регламентация деятельности государственного аппарата, должностных лиц, государственной службы, уголовное преследование правонарушителей, уголовная и административная ответственность и т. д., – словом, институты, построенные в «вертикальной» плоскости, на началах власти и подчинения, на принципах соподчиненности, субординации. Сообразно этому для публичного права присущ один и только один общегосударственный юридический «центр», характерны императивные предписания и запреты, обращенные к подчиненным, подвластным лицам; дозволения же, имеющие императивный характер, – прерогатива властвующих субъектов. Вот поэтому для публичного права характерен специфический юридический порядок – обобщенно говоря, порядок «власти – подчинения», порядок, в соответствии с которым лица, обладающие властью, вправе односторонне и непосредственно, в принципе без каких-либо дополнительных решений иных инстанций определять поведение других лиц (подвластных, подданных), и сообразно этому вся система властно-принудительных учреждений обязана силой принуждения обеспечивать полную и точную реализацию приказов и команд власти, а «все другие» лица – безусловно им подчиняться. Отсюда вытекают и все другие принципы публичного права: различие, разнопорядковость правового статуса лиц, иерархичность положения и разный объем властных правомочий у властвующих лиц, наличие своей, «ведомственной» юрисдикции, отсутствие ориентации на решение спорных вопросов независимым судом» [10, с. 29–30].

По вопросу частного права С. С. Алексеев указывает следующее: «Частное право выражает начала децентрализации, свободы отдельных субъектов. Здесь возможность решения той или иной жизненной ситуации не только в какой-то мере заранее запрограммирована в юридических нормах, но и предоставлена самим участникам отношений, которые определяют решение ситуации сами, автономно, своей волей и в своих интересах (преимущественно путем договоров)» [10, с. 30]. В подтверждение своих доводов ученый приводит суждение И. Канта: «...частное право – это такое право, в соответствии с которым обязанность и принуждение основываются не непосредственно на законе, а на справедливости и на свободе человека быть собственным господином» [10, с. 30].

Определившись с понятиями частноправовых (гражданско-правовых) и публично-правовых правоотношений, обратимся теперь к положениям Федерального закона от 31.05.2002 № 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Рос-

сийской Федерации»⁸, из которых следует, что участие адвоката в качестве защитника по уголовному делу возможно: 1) на основании соглашения, 2) по назначению. В частности, из смысла ст. 6 указанного закона⁹ следует, что основанием для выдачи ордера адвокату является **соглашение** адвоката с доверителем или **поручение** в порядке назначения на оказание юридической помощи, подлежащие регистрации в документации адвокатского образования. По предъявлению этого ордера и удостоверения в правоохранительных органах или в суде адвокат приобретает процессуальный статус защитника, что позволяет ему осуществлять последующую защиту – юридическую помощь.

Согласно ст. 25 ФЗ № 63 от 31.05.2002 года¹⁰, соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме. Такой договор (с учетом положений ч. 2 ст. 2 указанного закона)¹¹ может включать в себя элементы договора возмездного оказания услуг (ст. 779 ГК РФ); договора подряда (ст. 702 ГК РФ), например подготовка жалобы, ходатайства и пр.; договора поручения (ст. 971 ГК РФ); агентского договора (ст. 1005 ГК РФ) и т. д.¹²

Соглашение с адвокатом может содержать как конкретные элементы конкретного гражданско-правового договора, так и совокупность элементов различных договоров – смешанный договор. Безусловно, важную роль при заключении такого договора играет определение всех существенных условий, таких как предмет соглашения, стоимость услуг, порядок оплаты, срок и др.

Дальнейшая реализация прав и обязанностей по такому договору (соглашению) осуществляется и адвокатом (защитником), и лицом, подписавшим такое соглашение (подзащитным), в соответствии с условиями, которые указаны в таком соглашении. По такому соглашению, как правило, у подозреваемого, обвиняемого, подсудимого устанавливается обязанность оплатить или оплачивать услуги защитника. У защитника – это обязанность добросовестно оказывать свои услуги. Прекращение действия такого гражданско-правового договора (соглашения), а равно и прекращение обязанности исполнять такой договор, регулируется нормами ГК РФ. Так, ст. 450 ГК РФ предусматривает возможность расторжения такого договора в случаях, предусмотренных законом, а также в случае существенного нарушения дого-

⁸ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020).

⁹ См.: ст. 6 Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020).

¹⁰ См.: ст. 25. Там же.

¹¹ См.: ст. 2. Там же.

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 28.04.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020).

вора одной из сторон; ст. 451 ГК РФ предусматривает возможность расторжения договора в связи с нарушением его одной из сторон или существенными изменениями обстоятельств, влияющих на исполнение договора; а статьи 452 и 453 ГК РФ устанавливают порядок и следствия расторжения договора¹³. Приведенные рассуждения позволяют нам утверждать, что договорные правоотношения, возникшие между двумя физическими лицами адвокатом и клиентом (подзащитным) по поводу оказания юридической помощи на платной основе, есть не что иное, как гражданско-правовые отношения. А сам договор (соглашение) является первичным правовым основанием для получения адвокатом процессуального статуса защитника и последующего осуществления им защиты – юридической помощи. Дальнейшая реализация адвокатом процессуального статуса защитника и оказание им юридической помощи происходит на условиях этого заключенного договора (соглашения). Соответственно, расторжение этого договора (прекращение правового основания) влечет и прекращение процессуального статуса защитника и, как следствие, самой защиты. При этом досрочно расторгнуть такой договор можно как по обоюдному согласию сторон договора, так и в связи с нарушением одной из сторон условий договора, в частности условий об оплате услуг адвоката. Это право закреплено законом и регулируется вышеуказанными нормами ГК РФ. Адвокат не лишен права на *заключение* и *расторжение* договора на оказание юридической помощи, не лишен права требовать надлежащего исполнения такого договора со стороны контрагента (клиента), не лишен права на судебную защиту своих интересов по такому договору [13].

Что касается самой юридической помощи, непосредственно оказываемой в правоохранительных органах или суде, то, как указывает Конституционный Суд РФ, «право пользоваться помощью защитника выступает одним из проявлений более общего права – на получение квалифицированной юридической помощи. По смыслу данной правовой позиции, право на получение этой помощи не только является личным правом, которым подозреваемый, обвиняемый может воспользоваться по собственному усмотрению, но одновременно – в силу статей 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации – выступает гарантией обеспечения каждому, включая потерпевшего, полной и действенной судебной защиты в разумный срок. При этом осуществление участниками процесса своих субъективных прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации) [14].

Полагаем, что указанная позиция Конституционного Суда РФ о том, что осуществление

участниками процесса своих субъективных прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц, в полной мере распространяется и на защиту прав и интересов адвоката. В том числе и на соблюдение по отношению к нему условий заключенного между ним и его клиентом (подзащитным) соглашения по оплате услуг адвоката. Также Конституционный Суд указал, что «публично-правовая природа оказания юридической помощи подозреваемому, обвиняемому вытекает и из положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который регулирует порядок уголовного судопроизводства» [14], *но не правоотношения между адвокатом и клиентом по вопросу заключения, исполнения и прекращения заключенного между ними договора. Данные правоотношения возникают вне рамок УПК РФ и не являются предметом, регулирования уголовно-процессуальным правом [15].* Отношения между адвокатом и клиентом по поводу заключенного между ними договора так и остаются гражданско-правовыми и регулируются нормами Гражданского кодекса Российской Федерации. А участие адвоката в качестве защитника на основе договора (соглашения) реализуется по следующей схеме: **гражданско-правовые отношения по вопросу заключения договора** между адвокатом и клиентом → **гражданско-правовые отношения** между адвокатом и клиентом **по вопросу исполнения и прекращения заключенного договора** → согласно позиции Конституционного Суда РФ, **юридическая помощь, оказываемая непосредственно в правоохранительных органах или суде, имеет публично-правовую природу.**

В случаях участия защитника по назначению, как правильно отмечает А. С. Михайлова [16], вопрос о правовом отношении остается спорным. С нашей точки зрения, в этом случае следует говорить о целом комплексе правоотношений. Такие отношения возникают на основании обращения государственного органа в адвокатскую палату и последующего поручения, выдаваемого адвокатской палатой соответствующего субъекта адвокату. После этого адвокат вступает в правоотношения с государственным органом и уже тогда приобретает процессуальный статус защитника и может оказывать юридическую помощь по уголовному делу. В этом случае можно полагать, что правоотношения возникают и реализуются по следующей схеме. **Гражданско-правовые отношения по вопросу выдачи поручения** адвокатской палатой адвокату, при этом наличие нарушений при назначении адвоката, например несоблюдение установленного порядка назначения, должно исключать возможность приобретения данным адвокатом процессуального статуса защитника. → **Правоотношения адвоката и государственного органа**, обеспечивающего участие адвоката по назначению, и оформление постановлений на оплату услуг адвоката, по нашему мнению, с одной стороны, **имеют публично-правовую природу.** Но одновременно с этим сам адвокат по назначению в силу

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020). Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 01.07.2020).

закона, например в случае наличия обстоятельств, исключающих возможность его участия, обязан прекратить свой процессуальный статус, также он не лишен права прекратить свой процессуальный статус по уважительным причинам (обо всем об этом подробнее будет сказано ниже). Если никаких нарушений или обстоятельств, исключающих участие адвоката по назначению, нет, то адвокат приобретает процессуальный статус защитника по назначению и оказывает юридическую помощь. Одновременно с этим в правоотношениях между адвокатом по назначению и обвиняемым сам обвиняемый остается свободен в выборе другого адвоката, например по соглашению, и заявлении отвода адвокату по назначению. → **Юридическая помощь**, осуществляемая адвокатом по назначению **непосредственно в правоохранительных органах или суде**, согласно позиции Конституционного Суда РФ, **имеет публично-правовую природу**.

При всем имеющемся хитросплетении правоотношений важно отметить, что после того, как адвокат на основе поручения адвокатской палаты законно приобрел процессуальный статус защитника по назначению [17], дальнейшее его участие в качестве защитника по назначению в уголовном деле от первичного основания – поручения, выдаваемого адвокатской палатой, – более уже не зависит. Оно может зависеть от вновь возникающих обстоятельств в процессе оказания им юридической помощи. В этом принципиальное отличие участия защитника по назначению от участия защитника по соглашению, для которого первичное основание – договор – является основой на протяжении всего периода оказания им юридической помощи; и в случае расторжения этого договора по обоюдному согласию или любой из сторон по причине ненадлежащего исполнения договора другой стороной, процессуальный статус защитника по соглашению подлежит прекращению, равно как подлежит прекращению и оказание им юридической помощи.

Проводя детальный анализ рассматриваемого вопроса, обратим внимание еще на одно обстоятельство, а именно на дословную формулировку ч. 7 ст. 49 УПК РФ «адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого»¹⁴. Ключевым словом, на наш взгляд, тут является слово **принятой**. **Принятой** – это означает: в том числе одобренной, согласованной самим адвокатом. Такое понимание следует из общего правила толкования юридических норм, согласно которому словесное выражение нормы права и ее действительное содержание по объему должны совпадать – это и есть буквальное толкование юридических норм [18; 19]. Но одобренная, согласованная, **принятая** самим адвокатом защита по договору была на условиях оплаты тру--

да адвоката. Обязанность осуществлять защиту на других условиях адвокат на себя не принимал. Приведенные суждения основаны на положении ст. 431 ГК РФ, в которой сказано: «При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений»¹⁵. Следовательно, расторгая договор по причине неисполнения условий договора по оплате со стороны клиента и не принимая на себя другую защиту, которую надо оказывать на иных условиях, в частности бесплатно, адвокат действует правомерно. Поскольку он не отказывается от той принятой на себя защиты на платной основе по договору, он прекращает этот договор в связи с его нарушением по вопросу оплаты услуг адвоката другой стороной – клиентом – и отказывается осуществлять защиту на существенно иных условиях – бесплатно, такие условия с ним никто не согласовывал, защиту на таких условиях адвокат на себя не принимал. Такой взгляд на рассматриваемый вопрос дает ключ для его целостного и правильного понимания.

Приведенные рассуждения позволяют прийти к заключению, что *абсолютно неверно* трактовать прекращение договора между адвокатом и клиентом в связи с невыполнением клиентом условий договора (в том числе и по причине нарушения условий оплаты) как незаконный отказ адвоката (защитника) от выполнения своих обязательств (принятой на себя защиты). **В этом случае происходит не отказ, а обычное прекращение первичного основания – договора. Инициатором в этом случае является сам клиент, поскольку он первый начинает не исполнять условия договора по оплате.**

И как уже было сказано, в случае такого расторжения (прекращения) договора подлежит прекращению и процессуальный статус защитника по соглашению, и сама обязанность по оказанию юридической помощи защитником, о чем защитник и уведомляет органы предварительного расследования или суд. Подмена указанных правоотношений, связанных с прекращением действия договора между адвокатом и клиентом и осуществляемым в связи с этим уведомлением правоохранительных органов или суд, на иные правоотношения и их трактовка как незаконный отказ защитника от принятой на себя защиты являются юридически несостоятельными. Принуждение адвоката, осуществлявшего защиту по договору, в случае расторжения этого договора под страхом возбуждения административного производства продолжать оказывать юридическую помощь бесплатно, во-первых, в целом ряде случаев может привести к наихудшему качеству такой юридической помощи. Во-вторых, нарушает права самого адвоката, поскольку приводит к убыткам, которые несет в этом случае адвокат в виде временных

¹⁴ См.: ч. 7 ст. 49. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020).

¹⁵ См.: ст. 431. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020).

затрат и траты личных денежных средств. На практике часто бывает, что адвокат проживает в одном регионе, а следственные или судебные действия производятся в другом. Именно такой случай рассматривался в рамках административного производства в АП Свердловской области¹⁶.

Продолжая наш анализ, следует также отметить, что *неверно расценивать* и прекращение оказания юридической помощи защитником по соглашению в связи с прекращением (расторжением) договора как нарушение права подзащитного на защиту.

Во-первых, такое прекращение договора предусмотрено законом¹⁷, а значит уже не может нарушать какие-либо права стороны по договору. Во-вторых, такой вывод следует из анализа поло-

¹⁶ Адвокат проживал в Екатеринбурге, а судебное рассмотрение проходило на территории Республики Башкирия, расстояние 700 километров, без остановки в гостинице не обойтись. Клиент прекратил оплачивать денежные средства и дополнительные расходы адвоката по договору. Адвокат четыре раза ездил на судебные заседания и проживал в гостинице за свой счет. После того как клиент окончательно уведомил адвоката, что не будет оплачивать денежные средства по договору, адвокат совместно с клиентом оформил письменные документы на расторжение договора по обоюдному согласию сторон, о чем был уведомлен заблаговременно суд. Однако судя направила обращение в Адвокатскую палату Свердловской области с требованием наказать адвоката за отказ от принятой на себя защиты, запрещенный ч. 7 ст. 49 УПК РФ, и за нарушение права обвиняемого на защиту. Причем сделала это в отместку за то, что адвокат своими профессиональными действиями не позволял суду совершать неправомерные действия в отношении обвиняемого. Автору настоящей статьи пришлось лично защищать интересы адвоката в Адвокатской палате Свердловской области, которая возбудила административное производство [1], поэтому все обстоятельства данного дела мне доподлинно известны. Только вот остается вопрос, за что возбуждено административное производство? Что по факту нарушил адвокат, расторгнув договор по обоюдному согласию с клиентом и прекратив тем самым свой процессуальный статус защитника по уголовному делу? Или, по мнению суда и Адвокатской палаты, он должен был продолжать вгонять себя в убытки и продолжать оказывать юридическую помощь за свой счет? Бесплатная юридическая помощь со стороны адвоката предусмотрена только для конкретных категорий лиц, и круг этих лиц расширительному толкованию не подлежит. Заметим, что иные участники уголовного судопроизводства (дознатель, следователь, прокурор, судья и т. д.) не подвергаются такому принуждению исполнять свои профессиональные обязанности бесплатно. Почему же адвокатура по этому вопросу стала изгоем? Тем более недопустимо, когда указанный механизм принуждения используется в качестве расправы над адвокатом, причем «руками» Адвокатской палаты. Тем самым подвергается сомнению весь смысл принципа независимости адвокатуры, указанный в Законе. См.: ч. 2 ч. 3 ст. 3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020)

¹⁷ Выше по тексту приведен достаточный перечень статей ГК РФ, предусматривающий право на прекращение (расторжение) такого договора.

жений ст. 16 УПК РФ, которая гласит: «Подозреваемому и обвиняемому обеспечивается **право на защиту**, которое они могут осуществлять **лично** (выделено мной – В. Р.) либо с помощью защитника и (или) законного представителя»¹⁸.

Отметим, что ст. 16 включена в гл. 2 УПК РФ, которая называется «Принципы уголовного судопроизводства», и первым в этой статье стоит право подозреваемого, обвиняемого защищать себя **лично**, и только потом указывается: либо с помощью защитника или законного представителя.

Трактовка прекращения защитником выполнения своих обязательств по причине прекращения договора в связи с неоплатой обвиняемым услуг защитника как нарушение права обвиняемого на защиту также противоречит положениям ст. 6 ч. 3 пп. «С» «Конвенция о защите прав человека и основных свобод», которая предусматривает, что «каждый обвиняемый имеет право защищать себя **лично** или через посредство выбранного им самим защитника **или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно** (выделено мной. – В. Р.), когда того требуют интересы правосудия» [20].

То, что каждый обвиняемый имеет право защищать себя **лично**, подтверждено и Конституционным Судом РФ, который указал, что «любое ограничение желания обвиняемого защищать себя лично должно преследовать объективные и достаточно серьезные цели и не выходить за рамки необходимого для отстаивания интересов правосудия» [14].

Также следует отметить, что нормой ст. 6 ч. 3 пп. «С» Конвенции, наоборот, устанавливается обязанность органов предварительного расследования или суда, рассматривающего уголовное дело, в случае отсутствия у подозреваемого, обвиняемого, подсудимого возможности оплачивать услуги защитника, участвующего по соглашению, обеспечить обвиняемому возможность воспользоваться услугами защитника по назначению, *то есть по факту – освободить защитника по соглашению от обязанности оказывать бесплатно свои услуги и обеспечить участие защитника по назначению. А не направлять обращения в адвокатские палаты на возбуждение административного производства в отношении защитников, прекративших оказывать свои услуги в связи с прекращением договора в случаях нарушения подозреваемым, обвиняемым, подсудимым условий соглашения по оплате.*

Как мы видим из буквального толкования текста ст. 16 УПК РФ и текста ст. 6 Конвенции, которая подлежит обязательному соблюдению в силу ч. 3 ст. 1 УПК РФ¹⁹, никакого нарушения прав подозре-

¹⁸ См.: ст. 16 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020).

¹⁹ См.: ч. 3 ст. 1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020).

ваемых, обвиняемых или подсудимых на защиту в случае, если защитник по соглашению прекращает бесплатно оказывать юридическую помощь в связи с прекращением договора, не происходит. Указанные лица не лишены права защищать себя лично, или с участием представителя, или воспользоваться правом на помощь другого защитника по соглашению или защитника по назначению, участие которого должны обеспечить правоохранительные или судебные органы. Такой вывод следует из положений ч. 2 статьи 16 УПК РФ, в которой сказано: «суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и **обеспечивают (выделено мной. – В. Р.)** им возможность защищаться всеми не запрещенными настоящим Кодексом способами и средствами»²⁰. Аналогичные положения содержатся в ч. 3 ст. 16 УПК РФ. Приглашение защитника по назначению производится в соответствии с требованиями ст. 50 УПК РФ, с соблюдением порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве [17].

Право на законный отказ – прекращение выполнения своих обязательств защитником следует и из положений указанных в ч. 2 ст. 13 КПКЭА, где сказано: «Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, *не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе*, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда. Адвокат, принявший поручение на защиту в стадии предварительного следствия в порядке назначения или по соглашению, *не вправе отказаться без уважительных причин (выделено мной. – В. Р.)* от защиты в суде первой инстанции»²¹. Следовательно, в случаях, предусмотренных законом, и по уважительным причинам защитник может отказаться от принятой на себя защиты (прекратить свои обязательства), перечень таких уважительных причин не ограничен.

Анализ ст. 49 УПК РФ дает основание считать, что положение ч. 7 ст. 49 УПК РФ в трактовке полного запрета на отказ защитника оказывать свои услуги подзащитному противоречит положению ч. 6 ст. 49 УПК РФ. Поскольку если исходить из того, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты, то он не может сам отказаться и от принятой на себя защиты тех лиц, интересы которых стали впоследствии противоречить друг другу. И если эти лица сами не отказываются от услуг такого защитника, то по логике ч. 7 ст. 49 УПК РФ этот защитник должен продолжать оказывать услуги им обоим. Однако почему-то прекращение защитником оказания одному из таких подзащит-

ных своих услуг не влечет никакого нарушения. Конечно, на приведенный довод можно возразить, указав, что при обстоятельствах указанных в ч. 6 ст. 49 УПК РФ адвокат подлежит отводу либо может заявить самоотвод²², который носит разрешительный, а не уведомительный характер. И все же некая казуистика тут присутствует, в одном случае если у подзащитных имеется противоречие интересов, адвокат обязан отказаться через самоотвод от оказания своих услуг либо подлежит отводу. А при явном нарушении интересов самого адвоката, он не может заявить самоотвод, поскольку неисполнение подзащитным условий по оплате услуг адвоката не указано в качестве основания для самоотвода²³.

Следует признать, что с точки зрения обеспечения прав всех участников уголовного процесса было бы логичным предусмотреть в УПК РФ такое основание для самоотвода и на этом основании освободить адвоката по соглашению от обязанности оказывать юридическую помощь бесплатно и приглашать защитника по назначению. Данное основание соответствовало бы положению ст. 6 ч. 3 пп. «С» Конвенции.

Наши рассуждения позволяют прийти к мнению, что прекращение договора между адвокатом и клиентом (подозреваемым, обвиняемым, подсудимым) в случае нарушения последним условий договора об оплате услуг адвоката является правомерным и не может рассматриваться как отказ адвоката от принятой на себя защиты ч. 7 ст. 49 УПК РФ, нарушающий право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на защиту.

Что же касается непосредственно **защитника по назначению**, оплату труда которого выполняет государство, то можно полагать, что **в этой части** (при условии соблюдения государством условий оплаты) на **защитника по назначению** может распространяться положение ч. 7 ст. 49 УПК РФ. Но в то же время норма ч. 7 ст. 49 УПК РФ не может запретить **защитнику по назначению** отказаться – прекратить принятую на себя защиту – по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 13 КПКЭА. Законными основаниями для отказа адвоката участвовать в качестве защитника по назначению будут также обстоятельства и порядок действий адвоката, установленные п. «б» ч. 6 раздела 5 «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве» [17].

Как мы видим, запрет, установленный ч. 7 ст. 49 УПК РФ, не является абсолютным, а имеет целый ряд исключений. Проведенный анализ дает возможность утверждать, что *в смысле ч. 7 ст. 49 УПК РФ с позиции доктринального подхода следует понимать не абсолютный запрет на пре-*

²⁰ См.: ч. 2 ст. 16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

²¹ См.: ч. 2. ст. 13. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017). Текст редакции от 20.04.2017 опубликован в издании: Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. № 2.

²² См.: ст. 62, ст. 72. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020).

²³ См.: ст. 72. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020).

кращение защитником осуществления принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а только те случаи, которые противоречат нормам, устанавливающим право на такое прекращение. Иными словами, запрет, установленный ч. 7 ст. 49 УПК РФ, не распространяется на те случаи, когда такой отказ (прекращение) правомерно и, более того, разрешено законом. Для ясности приведем пример. Адвокат участвует в уголовном деле по договору (соглашению), клиент по отношению к нему выполняет все условия договора. Адвокат написал апелляционную жалобу и был заблаговременно уведомлен о дате и месте проведения апелляционного заседания, но на само заседание не явился, при этом никого не уведомляя и без всяких уважительных причин. Вот такой случай может подпадать под действие ч. 7 ст. 49 УПК РФ. Аналогично под действие ч. 7 ст. 49 УПК РФ может подпасть и адвокат по назначению, если совершит такой же поступок. Именно на такие случаи и направлена норма ч. 7 ст. 49 УПК РФ, но не на те, где прекращение юридической помощи осуществляется правомерно.

Отметим, что аналогичные ч. 7 ст. 49 УПК РФ положения содержатся в пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ²⁴, следует полагать, что указанные выводы в полной мере относятся и к положению пп. 6 п. 4 ст. 6 ФЗ № 63 от 31.05.2002. Иное толкование нормы ч. 7 ст. 49 УПК РФ, по нашему мнению, будет приводить к противоречию всего смысла правового регулирования различными отраслями права конкретных отраслевых правоотношений. Как отметил Конституционный Суд РФ, приоритет УПК РФ перед другими федеральными законами не является безусловным, а ограничен рамками специального предмета регулирования [15]. Следовательно, не могут нормы одной отрасли права, в нашем случае УПК РФ, регулировать отношения, являющиеся предметом другой отрасли права, в нашем случае ГК РФ, которым регулируются вопросы возникновения, исполнения и прекращения договорных отношений [21].

Нельзя трактовать одну норму (ч. 7 ст. 49 УПК РФ) по своему расширительному усмотрению и при этом не учитывать положения других норм, в частности ст. 16 УПК РФ, ч. 3 ст. 1 УПК РФ, ч. 6 ст. 49 УПК РФ, ст. 6 ч. 3 пп. «С» Конвенции; ч. 2 ст. 13 КПЭА и перечисленных выше норм ГК РФ.

Суд, следователь, дознаватель, адвокатская палата не вправе игнорировать нормы ГК РФ; УПК РФ; КПЭА и нормы международного права, в нашем случае Конвенцию, предусматривающие возможность прекращения адвокатом осуществления принятой на себя защиты.

Как мы уже отметили, запрет на отказ от принятой на себя защиты, установленный ч. 7 ст. 49 УПК РФ, не является абсолютным, в связи с чем следует считать, что он не должен оцениваться с учетом стадии уголовного процесса. Такой вывод основан на том, что право защитника расторгнуть соглашение в случае нарушения договора клиентом (подзащитным), равно как и право защитника по соглашению либо защитника по назначению прекратить исполнение принятой на себя защиты в силу ч. 2 ст. 13 КПЭА, а также право защитника отказаться от принятой на себя защиты в порядке ч. 6 ст. 49 УПК РФ либо на основании п. «б» ч. 6 раздела 5 «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», равно как и право самого подзащитного на отказ от услуг адвоката существуют независимо от стадии уголовного процесса.

Наш анализ позволяет также утверждать, что отношения между адвокатом защитником и клиентом (подзащитным) по вопросу возникновения и прекращения прав и обязанностей, осуществляемых на основании гражданско-правового договора (соглашения), не относятся к предмету регулирования уголовно-процессуального права.

К предмету регулирования уголовно-процессуального права относится вопрос обеспечения подозреваемому, обвиняемому, подсудимому в случае нехватки у него денежных средств на оплату услуг защитника по соглашению возможности воспользоваться услугами защитника по назначению (ст. 50 УПК РФ), при этом обязанность по обеспечению возлагается на органы, производящие предварительное расследование или суд. Однако прекращение возникших на основании такого назначения отношений между подзащитным и защитником не входит в предмет регулирования только УПК РФ. Данные отношения могут быть прекращены по основаниям, предусмотренным законом, иным правовым основаниям, которые указаны выше, либо по иным уважительным причинам, например, адвокат может заболеть, и это будет уважительная причина, предусмотренная ч. 2 ст. 13 КПЭА. Данное обстоятельство полностью подтвердилось на практике в условиях переживаемой в нашей стране пандемии коронавирусной инфекции.

Процессуальный статус защитника по назначению может быть прекращен на основании отказа от его услуг подзащитным в связи с заключением соглашения с другим адвокатом. В этом случае приоритет будет иметь защитник по соглашению, а процессуальный статус защитника по назначению должен быть прекращен. Запрет на дублирование защитника по соглашению назначенным защитником установлен решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 27.09.2013 «О назначении защитников-дублеров» (протокол № 1) [22].

В таких случаях дознаватель, следователь, суд не вправе требовать от адвоката, который участвовал в уголовном деле по назначению, сохранения своего процессуального статуса защитника. По-

²⁴ См.: пп. 6 п. 4 ст. 6. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020).

сколькo именно дознаватель, следователь или судья, в производстве которых находится уголовное дело, выносит постановление на оплату услуг данного защитника. И сохранение им своего процессуального статуса защитника по требованию указанных лиц ставит под сомнение независимость данного адвоката, установленную ч. 2 и ч. 3 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»²⁵ и ст. 5 КПЭА²⁶.

Кроме того, такое дублирование причиняет ущерб подзащитному и нарушает его права, поскольку впоследствии с него будут взысканы все расходы, связанные с оплатой услуг защитника по назначению, в которых подзащитный не нуждался. Возмещение таких расходов – процессуальных издержек – предусмотрено ст. 131 УПК РФ²⁷. Разъяснения по вопросу взыскания процессуальных издержек даны в Постановлении Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 [23].

При этом следует обратить внимание, что норма, указанная в ч. 2 ст. 52 УПК РФ, в которой сказано, что «отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда», не относится к тем случаям, когда в деле участвовал защитник по назначению и отказ от него происходит на основании того, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый заключил соглашение с другим адвокатом. По своему правовому смыслу положения ст. 52 УПК РФ относятся к случаям, когда подозреваемый, обвиняемый, подсудимый отказывается от защитника вообще и согласен участвовать в следственных или судебных действиях без защитника, но не к тем случаям, когда подозреваемый, обвиняемый или подсудимый желает поменять защитника по назначению на защитника по соглашению. Причины такой замены могут быть различные, начиная от непрофессионализма самого защитника до неприязненных отношений между защитником и подзащитным. В случае отказа подозреваемому, обвиняемому, подсудимому в возможности поменять защитника дознаватель, следователь или суд ограничивают его в реализации законных прав. Такое положение вещей И. Л. Петрухин называл «принудительной защитой» и считал, что такая защита связана с умалением достоинства человеческой личности и «основывается на ложной интерпретации идеалов гуманизма» [24, с. 49]. Если человек признается способным нести уголовную ответственность, то тем самым подтверждается его процессуальная дееспособность, в том числе

и вести защиту самостоятельно или приглашая защитника [25]. При подмене ложными интерпретациями законного права обвиняемого на замену защитника либо права защищать себя лично создается лишь видимость соблюдения прав.

В нашем анализе, полагаем, следует ответить и на вопрос, а какие юридические факты могут повлечь за собой правомерное прекращение защитником оказания юридической помощи – принятой на себя защиты – и прекращение процессуального статуса защитника в уголовном судопроизводстве?

Ответ, по нашему мнению, должен быть следующий: *любые факты нарушения договора (соглашения) о юридической помощи со стороны клиента, приводящие к существенным нарушениям прав защитника, дают последнему законное право расторгнуть договор. Равно как и для защитника по соглашению, и для защитника по назначению основанием правомерного прекращения оказания им юридической помощи будет факт наличия обстоятельства или обстоятельств, исключающих возможность его участия в статусе процессуального защитника. Правомерным основанием прекращения юридической помощи со стороны защитника будут факты наличия уважительных причин у защитника, к которым могут относиться: болезнь; приостановление статуса адвоката; учитывая положение п. 1 ч. 4 ст. 6 ФЗ № 63 от 31.05.2002 года²⁸, можно по-*

²⁵ См.: ст. 2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020).

²⁶ См.: ст. 5. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020).

²⁷ См.: ст. 131. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020).

²⁸ Согласно п. 1 ч. 4 ст. 6 ФЗ № 63 от 31.05.2002 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не должен выполнять заведомо незаконные требования подзащитного. Логично предположить, что адвокат может отказаться от принятой на себя защиты, если такие требования возникли и в процессе ее осуществления. Кроме того, по личному убеждению автора, позиция обвиняемого, сочетаемая с дачей ложных показаний, может иметь место в отношении самого обвиняемого, но не для оговора заведомо невиновного лица. Сам по себе оговор заведомо невиновного человека – это преступление, и участие адвоката в таком преступлении бесчестит его имя. Подобные случаи оговора имеют место в рамках предварительного расследования, когда либо через длительный срок расследования, а порой и после окончания расследования обвиняемые или осужденные в обмен на преференции вдруг начинают давать показания в отношении иных лиц: предпринимателей, муниципальных и государственных служащих или политических деятелей. Безусловно, такие показания вызывают сомнения в их правдивости, вероятно, поэтому в большинстве случаев такие показания даются с участием «карманного адвоката» по назначению, который, как правило, даже не вникает в суть происходящего, но зато при этом формируется формально законный протокол следственных действий, являющийся доказательством. Появление «карманных адвокатов» стало одной из главных проблем адвокатской практики в современной России. Смотри об этом подробнее: Никонов М. А. Разобраться в причинах. Адвокатская газета. Москва: Федеральная палата адвокатов РФ, 2016. 31 августа. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/gazobratsya-v-prichinakh>; а также: Ходжаева Е. А. Стигма «карманный адвокат» в дискурсивной борьбе представителей юридической профессии в России // Социология власти. 2016. Т. 28, № 3. С. 137–182.

лагать, что уважительной причиной будет и требование со стороны подзащитного по отношению к адвокату выполнить незаконные действия; требование подзащитного, чтобы адвокат участвовал в следственных действиях, в которых происходит преднамеренный оговор заведомо невиновного лица в обмен на преференции подзащитному со стороны следствия, и адвокату об этом известно, и др.

Правомерен и отказ (самоотвод) защитника от оказания своих услуг, осуществляемый в порядке ч. 6 ст. 49 УПК РФ.

Проведенный нами анализ позволяет сделать ряд окончательных выводов: в случаях неисполнения подозреваемым (обвиняемым, подсудимым) условий договора, в том числе и по оплате услуг защитника, прекращение защитником, участвующим по соглашению, оказания своих услуг является правомерным, поскольку происходит в связи с прекращением договора между адвокатом и клиентом. Прекращение защитником по соглашению либо защитником по назначению оказания своих услуг по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 13 КПКЭА, также является правомерным. Отказ (самоотвод) защитника от оказания своих услуг одному из подзащитных будет правомерным, если он осуществлен в порядке ч. 6 ст. 49 УПК РФ. Процессуальный статус защитника по назначению подлежит прекращению в случае заключения подозреваемым (обвиняемым, подсудимым) соглашения с другим адвокатом, у которого в этом случае возникает процессуальный статус защитника на основании соглашения. В этом случае прекращение статуса защитника по назначению и прекращение выполнения принятой им на себя защиты будет являться правомерным. Процессуальный статус защитника по назначению также подлежит прекращению по основаниям п. «б» ч. 6 раздела 5 «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве» (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15.03.2019). В указанных случаях оснований для возбуждения административного производства не возникает, в связи с чем по указанным случаям следует рекомендовать адвокатским палатам не возбуждать административные производства.

В то же время следует признать, что для осмысления и для кардинального изменения административной практики по анализируемому нами вопросу, возможно, потребуется время. Однако хотелось бы напомнить, что отстаивание прав адвокатов, и в частности права на оплату труда, осуществляемого адвокатом в процессуальном статусе защитника, есть не только задача одного конкретного адвоката, но и всей корпорации в лице как адвокатских образований, так и адвокатских палат. Говоря о защите прав адвокатов и о роли адвокатской корпорации в целом, стоит отметить еще одну важную особенность адвокатуры – по своей структурной организации она представляет готовую партию, все члены которой являются квалифицированными профессионалами-юриста-

ми. Реализуя поставленную перед адвокатурой задачу – оказание квалифицированной юридической помощи в деле защиты прав и свобод граждан, при наличии воли и корпоративного единства (есть громадная сила в любой сплоченной организации), адвокаты должны занять достойное место в законодательных органах – Государственной Думе РФ, законодательных собраниях субъектов РФ. Кто, как не адвокаты, защищающие основные права и свободы человека, должны участвовать в разработке и принятии законов, в которых эти права и свободы должны защищаться. Полагаю, что при участии адвокатов в законотворческой деятельности, а среди адвокатов есть достаточно большое количество ученых и одновременно практиков, законы будут иметь более ясное изложение, исключающее неопределенность в их толковании и проблемы в их практическом применении, как мы это видим на примере рассматриваемой нами ч. 7 ст. 49 УПК РФ.

Библиографический список

1. Бюллетень Адвокатской палаты Свердловской области. 2019. Вып. № 3 (63). С. 53–96. URL: https://www.nnoapso.ru/upload/file/bul3_63.pdf.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.
3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020). URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/>.
4. Обзор дисциплинарной практики Совета Адвокатской палаты г. Москвы (по состоянию на 07.05.2010)
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 № 8-П «По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года “О государственной тайне” в связи с жалобами граждан В. М. Гурджиянца, В. Н. Синцова, В. Н. Бугрова и А. К. Никитина» // Собрание законодательства РФ. 08.04.1996. № 15. Ст. 1768. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1001996015000&docid=2244>.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2010 № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений” в связи с жалобами граждан Д. Р. Барановского, Ю. Н. Волохонского и И. В. Плотникова» // Собрание законодательства РФ. 13.12.2010. № 50. Ст. 6808. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002010050000&docid=220>.
7. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020).
8. Заседание дискуссионного клуба «Адвокатура & Общество» на тему «Основания прекращения участия

адвоката-защитника в уголовном деле». 26 сентября 2018 г. Адвокатская палата Московской области. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-obsudili-chtodelat-zashchitniku-esli-doveritel-ne-oplachivaet-egouslugi/>

9. Третья научно-практическая Конференция молодых адвокатов «Традиции и новации адвокатуры» прошедшая 24 апреля 2019 г. г. Челябинск. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/press/news/5915/>

10. Алексеев С. С. Частное право: Научно-публицистический очерк. Москва: Статут. 1999. 158 с.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 28.04.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.

13. Правовое заключение кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета по запросу Адвокатской палаты Челябинской области № 229 от 04.06.2020. ФГБОУ ВО УрГЮУ. Екатеринбург, 2020.

14. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю. Ю. Кавалерова. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201907190001>.

15. Постановление Конституционного Суда РФ № 13-П от 29 июня 2004 года «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2020). URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29062004-n>.

16. Михайлова А. С. Некоторые аспекты проявления конвергенции частного и публичного права на примере современного правового регулирования нотариальной деятельности // Нотариус. 2017. № 1. С. 10–13. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28418579>.

17. Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15.03.2019) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2019. № 2 (65). С. 160–172. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-procedure-for-appointment-of-lawyers-as-defenders-in-criminal-proceedings>.

18. Абдулаев М. И. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений. Москва: Магистр-Пресс, 2004. 410 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2020).

19. Мелехин А. В. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2009. 640 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/melekhin_av_teoriya_gosudarstva_i_prava.

20. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 с изм. от 13.05.2004 // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002001002000&docid=1>.

21. Степанов С. А. «Доброе» гражданское право и «злой» Уголовный кодекс (постановка вопроса) // Цивилистические записки: межвузовский сб. науч. тр. Екатеринбург: Институт частного права, 2012. Вып. 6. С. 140–151. URL: <http://www.chasopysnapu.gp.gov.ua/ua/pdf/1-2014/191-stepanov.pdf>.

22. Решение Совета Федеральной палаты адвокатов от 27.09.2013 «О назначении защитников-дублеров» (протокол № 1) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2013. № 4. URL: <https://legalacts.ru/doc/reshenie-soveta-federalnoi-palaty-advokatov-ot-27092013-o-naznachenii>.

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 42 (ред. от 15.05.2018) «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2020).

24. Петрухин И. Л. Судебные гарантии прав личности. Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. Москва, 1992. Вып. 8. 94 с.

25. Чеботарева И. Н. Принуждение подозреваемого, обвиняемого к реализации права на защиту // Адвокатская практика. 2016. № 5. С. 17–23. URL: <https://yandex.ru/turbo/wiselawyer.ru/s/poleznoe/89071-prinuzhdenie-podozrevaemogo-obvinyaemogo-realizacii-prava-zashchitu>.

26. Никонов М. А. Разобраться в причинах. // Адвокатская газета. Москва: Федеральная палата адвокатов РФ, 2016. 31 августа. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/razobratsya-v-prichinakh>.

27. Ходжаева Е. А. Стигма «карманный адвокат» в дискурсивной борьбе представителей юридической профессии в России // Социология власти. 2016. Т. 28. № 3. С. 137–182. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27253891>.

References

1. *Biulleten' Advokatskoi Palaty Sverdlovskoi oblasti* [Bulletin of the Sverdlovsk Region Bar Association], 2019, Issue no. 3 (63), pp. 53–96. Available at: https://www.nnoapso.ru/upload/file/bul3_63.pdf [in Russian].
2. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 24.04.2020)* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 18.12.2001 № 174-FZ (last updated 24.04.2020)]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» (accessed 01.07.2020). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 [in Russian].
3. *Kodeks professional'noi etiki advokata (priniat I Vserossiiskim s"ezdom advokатов 31.01.2003) (red. ot 20.04.2017)* [Code of legal ethics (adopted by the 1st All-Russian Congress of Lawyers on January 31, 2003) (last updated 20.04.2017)]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» (accessed 01.04.2020). Available at: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer> [in Russian].
4. *Obzor distsiplinarnoi praktiki Soveta Advokatskoi Palaty g. Moskvy (po sostoianiiu na 07.05.2010)* [Review

of the disciplinary practice of the Council of the Moscow Bar Association (as on 07.05.2010) [in Russian].

5. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 27.03.1996 № 8-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti statei 1 i 21 Zakona Rossiiskoi Federatsii ot 21 iulia 1993 goda “O gosudarstvennoi taine” v sviazi s zhalobami grazhdan V. M. Gurdzhiiantsa, V. N. Sintsova, V. N. Bugrova i A. K. Nikitina»* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 27.03.1996 № 8-P «With regard to the testing of the constitutionality of Articles 1 and 21 of the Law of the Russian Federation dated July, 21, 1993 “On State Secrets” in connection with the complaints of citizens Gurdzhiyants V. M., Sintsov V. N., Bugrov V. N. and Nikitin A. K.». *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 04.08.1996, no. 15, Article 1768. Available at: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1001996015000&docid=2244> [in Russian].

6. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 29.11.2010 № 20-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii statei 20 i 21 Federal'nogo zakona «O sodержanii pod strazhei podozrevaemykh i obviniaemykh v sovershenii prestuplenii» v sviazi s zhalobami grazhdan D. R. Baranovskogo, Iu. N. Volokhonskogo i I. V. Plotnikova»* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated November 29, 2010 № 20-P «With regard to case of checking the constitutionality of the provisions of Articles 20 and 21 of the Federal Law “On the detention of suspects and those accused of committing crimes” in connection with the complaints of citizens Baranovsky D. R., Volokhonsky Yu. N. and Plotnikov I. V.». *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 13.12.2010, no. 50, Article 6808. Available at: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002010050000&docid=220> [in Russian].

7. *Federal'nyi zakon ot 31.05.2002 № 63-FZ (red. ot 02.12.2019) «Ob advokatskoi deiatel'nosti i advokature v Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law dated 31.05.2002 № 63-FZ (last updated 02.12.2019) «On advocacy activity and legal profession in the Russian Federation»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» (accessed 01.07.2020). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945 [in Russian].

8. *Zasedanie diskussionnogo kluba «Advokatura & Obshchestvo» na temu «Osnovaniia prekrasheniia uchastiia advokata-zashchitnika v ugovnom dele». 26 sentiabria 2018 g. Advokatskaia palata Moskovskoi oblasti* [Meeting of the discussion club «Bar & Society» on the topic «Grounds for terminating the participation of a defense lawyer in a criminal case». September 26, 2018 Moscow Region Bar Association]. Available at: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-obsudili-chto-delat-zashchitniku-esli-doveritel-ne-oplachivaet-ego-uslugi> [in Russian].

9. *Tret'ia nauchno-prakticheskaia Konferentsiia molodykh advokatov «Traditsii i novatsii advokatury» proshedshaia 24 apreliia 2019 g. g. Cheliabinsk* [Third research and practical Conference of young lawyers «Traditions and innovations of the legal profession» held on April 24, 2019 in Chelyabinsk]. Available at: <https://www.advokatymoscow.ru/press/news/5915> [in Russian].

10. Alekseev S. S. *Chastnoe pravo: Nauchno-publitsisticheskii ocherk* [Private law: Scientific-journalistic sketch]. Moscow: Statut, 1999, 158 p. [in Russian].

11. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraiia) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 18.03.2019, s izm.*

ot 28.04.2020) [Civil Code of the Russian Federation (part two) dated 26.01.1996 № 14-FZ (last updated 18.03.2019, as amended on 28.04.2020)]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» (accessed 01.07.2020) Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027 [in Russian].

12. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaiia) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 16.12.2019, s izm. ot 12.05.2020)* [Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 № 51-FZ (last updated 16.12.2019, as amended on 12.05.2020)]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» (accessed 01.07.2020) Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 [in Russian].

13. *Pravovoe zakliuchenie kafedry ugovnogo protsessua Ural'skogo gosudarstvennogo iuridicheskogo universiteta po zaprosu Advokatskoi palaty Cheliabinskoi oblasti № 229 ot 04.06.2020* [Legal opinion of the Department of Criminal Procedure of the Ural State Law University at the request of the Bar Chamber of the Chelyabinsk Region № 229 dated 04.06.2020]. Retrieved from Ural State Law University, Yekaterinburg, 2020 [in Russian].

14. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF po delu o proverke konstitutsionnosti statei 50 i 52 Ugovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v sviazi s zhaloboi grazhdanina Iu. Iu. Kavalerova* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation with regard to case of checking the constitutionality of Articles 50 and 52 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the citizen Kavalerov Yu. Yu.]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» (accessed 01.07.2020). Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201907190001> [in Russian].

15. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF № 13-P ot 29 iunია 2004 goda «Po delu o proverke konstitutsionnosti odel'nykh polozhenii statei 7, 15, 107, 234 i 450 Ugovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v sviazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoi Dumy»* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation № 13-P dated June 29, 2004 «With regard to case of checking the constitutionality of certain provisions of Articles 7, 15, 107, 234 and 450 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the request of a group of State Duma deputies»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» (accessed 01.07.2020). Available at: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29062004-n> [in Russian].

16. Mikhailova A. S. *Nekotorye aspekty proiavlennii konvergentsii chastnogo i publichnogo prava na primere sovremennogo pravovogo regulirovaniia notarial'noi deiatel'nosti* [Some aspects of the effects of convergence of private and public law by the example of modern legal regulation of notarial activities]. *Notarius* [Notary], 2017, no. 1, pp. 10–13. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28418579> [in Russian].

17. *Poriadok naznacheniiia advokatov v kachestve zashchitnikov v ugovnom sudoproizvodstve (utv. Resheniem Soveta Federal'noi palaty advokatov ot 15.03.2019)* [Procedure for appointing lawyers as defenders in criminal proceedings (approved by the Decision of the Council of the Federal Bar Association dated 15.03.2019)]. *Vestnik Federalnoi palaty advokatov RF* [Bulletin of the Russian Federal Bar Association], 2019, no. 2 (65), pp. 160–172. Available at: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-procedure-for-appointment-of-lawyers-as-defenders-in-criminal-proceedings> [in Russian].

18. Abdulaev M. I. *Teoriia gosudarstva i prava: Uchebnik dlia vysshikh uchebnykh zavedenii* [Theory of state and law: textbook for higher educational institutions]. Moscow: Magistr-Press, 2004, 410 p. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» (accessed 10.04.2020) [in Russian].
19. Melekhin A. V. *Teoriia gosudarstva i prava: Uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop.* [Theory of state and law: textbook. 2nd edition, revised and enlarged]. Moscow, 2009, 640 p. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» (accessed 10.07.2020). Available at: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/melekhin_av_teorija_gosudarstva_i_prava [in Russian].
20. *Konventsia o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod. Zakliuchena v g. Rime 04.11.1950 s izm. ot 13.05.2004* [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Concluded in Rome on 04.11.1950 as amended on 13.05.2004]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 08.01.2001, no. 2, Article 163. Available at: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002001002000&docid=1> [in Russian].
21. Stepanov S. A. «Dobroe» grazhdanskoe pravo i «zloi» ugovolnyi kodeks (*postanovka voprosa*) [«Good» civil rights and the «evil» criminal law (statement of the problem)]. *Tsivilisticheskie zapiski: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov*. Yekaterinburg: Institut chastnogo prava, 2012, Issue 6, pp. 140–151. Available at: <http://www.chasopysnapu.gp.gov.ua/ua/pdf/1-2014/191-stepanov.pdf> [in Russian].
22. *Reshenie Soveta Federal'noi palaty advokатов ot 27.09.2013 «O naznachanii zashchitnikov-dublerov» (protokol № 1)* [Decision of the Council of the Federal Bar Association dated September 27, 2013 «On the appointment of backup defenders» (report № 1)]. *Vestnik Federalnoi palaty advokатов RF* [Bulletin of the Russian Federal Bar Association], 2013, no. 4. Available at: <https://legalacts.ru/doc/reshenie-soveta-federalnoi-palaty-advokатов-ot-27092013-o-naznachanii> [in Russian].
23. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 19.12.2013 № 42 (red. ot 15.05.2018) «O praktike primeneniia sudami zakonodatel'stva o protsessual'nykh izderzhkakh po ugovolnym delam»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 19, 2013 № 42 (as amended on May 15, 2018) «On the practice of the courts' application of legislation on procedural costs in criminal cases»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» (accessed 10.04.2020) [in Russian].
24. Petrukhin I. L. *Sudebnye garantii prav lichnosti. Aktual'nye voprosy bor'by s prestupnost'iu v Rossii i za rubezhom* [Judicial guarantees of individual rights. Topical issues of combating crime in Russia and abroad]. Moscow, 1992, Issue 8, 94 p. [in Russian].
25. Chebotareva I. N. *Prinuzhdenie podozrevaemogo, obviniaemogo k realizatsii prava na zashchitu* [Compulsion of suspected, accused person to exercise the right to protection]. *Advokatskaia praktika* [Advocate's Practice], 2016, no. 5, pp. 17–23. Available at: <https://yandex.ru/turbo/wiselawyer.ru/s/poleznoe/89071-prinuzhdenie-podozrevaemogo-obvinyaemogo-realizatsii-prava-zashchitu> [in Russian].
26. Nikonov M. A. *Razobrat'sia v prichinakh* [Understand the reasons]. *Advokatskaia gazeta*. Moscow: Federal'naia palata advokатов RF, 2016, August 31. Available at: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/razobratsya-v-prichinakh> [in Russian].
27. Khodzhaeva E. A. *Stigma «karmannyi advokat» v diskursivnoi bor'be predstavitelei iuridicheskoi professii v Rossii* [Stigma of the «pocket advocate» in discursive struggle between legal professionals in Russia]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power], 2016, vol. 28, no. 3, pp. 137–182. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27253891> [in Russian].